

Юй Цю, решившись на этот план, начала обдумывать детали. Она сказала:

— Баоли, твоему сыну уже пять лет, почему ты не отправила его в детский сад?

Чэн Баоли почувствовала себя виноватой и, глядя в сторону Яньяна, ответила:

— Сначала мы уехали в Пекин, занялись зарабатыванием денег, и когда ему исполнилось четыре года, я просто забыла об этом. Потом думали отправить его в детский сад в Пекине, но у нас не было прописки, нужно было купить дом, а с этим возникли сложности. Потом мы вернулись, чтобы открыть филиал магазина, и снова закрутились. В итоге всё затянулось. Сейчас дом в Пекине куплен, прописка есть, но в детский сад он так и не пошёл.

Чэнь Линлин добавила:

— А наш Хань И не может без Яньяна. Если он не видит брата, сразу начинает плакать и капризничать. Я тоже переживаю. Что будет, когда Яньян пойдёт в школу? Хань И точно устроит истерику.

Юй Цю, будучи очень проницательной, предложила:

— У меня есть идея. Вы знаете Третью начальную школу? Это лучшая школа в нашем районе, и рядом с ней есть детский сад. Яньяну уже пять лет, в следующем году будет шесть. Он совсем не ниже нашего Гуагуа, и в детский сад его, наверное, уже не возьмут. Может, сразу отправить его в школу? А Хань И — в детский сад.

Чэнь Линлин удивилась:

— Детский сад? Он ещё слишком маленький, ему всего два с половиной года.

Юй Цю, наконец переведя дух, ответила:

— Что тут такого? Измените дату рождения в документах. У вас же прописка в Пекине? Я помогу вам это сделать бесплатно. Сделайте его трёхлетним, и в следующем году он сможет пойти в детский сад.

Чэнь Линлин засомневалась:

— Это возможно? Хань И ведь ещё слишком мал.

Юй Цю оглядела ребёнка и покачала головой:

— Не мал. Многие так делают, меняют дату рождения и отправляют детей в школу. К тому же, вы же занимаетесь бизнесом, детям скучно дома, да и вам, наверное, беспокойно. Лучше отправить их в школу. Яньян пойдёт в начальную школу, Хань И — в детский сад. Они будут в одной школе, вместе ходить и возвращаться домой. Это же прекрасно.

Чэн Баоли и так планировала отправить Чжэн Хайяна в школу на следующий год, поэтому не возражала. Слова Юй Цю убедили Чэнь Линлин. Она действительно хотела, чтобы Хань И пораньше начал учиться, общался с другими детьми, а у них с мужем появилось бы больше времени для бизнеса. К тому же, если дети будут в одной школе, Хань И, возможно, перестанет так сильно привязываться к Яньяну.

Юй Цю, заметив, что Чэнь Линлин задумалась, улыбнулась и замолчала. Она знала, что её слова возымели эффект.

Вечером Чэнь Линлин позвонила Хань Чжицзюню в Пекин и рассказала о предложении Юй Цю. Хань Чжицзюнь, как человек простой, не стал возражать:

— Думаю, это хорошая идея. Решай сама. Если сын не против, отправляй его. Ему всё равно нужно учиться. Сейчас он слишком привязан к Яньяну, а тот в следующем году пойдёт в школу.

Супруги решили, что так будет лучше, и даже не подумали спросить мнение самого ребёнка. Хань И было всего два с половиной года, так что его мнение всё равно бы не учли. Чэнь Линлин попросила Юй Цю помочь изменить дату рождения Хань И, сделав его на год старше, чтобы в сентябре следующего года он мог пойти в детский сад.

Чжэн Хайян тоже считал, что это хорошая идея. Сейчас Хань И был спокойным и многому научился. В детском саду он познакомится с другими детьми и, возможно, перестанет так сильно привязываться к нему. В конце концов, когда он вырастет, у него появятся свои друзья, и он не будет таким, как сейчас.

Вечером, лёжа в постели, Хань И был одет только в трусики — сувенир с Азиатских игр, с изображением панды Паньпань на поясе. Он укрылся тонким одеялом. Чжэн Хайян, приняв душ, в шлёпанцах вошёл в комнату и закрыл дверь. Ему уже было чуть больше метра ростом, что для его возраста считалось высоким. Детская пухлость почти исчезла, руки и ноги стали стройными, а лицо — более худым. Благодаря ежедневным прыжкам на балконе и заботе о Хань И, его тело выглядело крепким. Это очень нравилось взрослым в доме, которые считали, что ребёнок должен расти именно так.

Чжэн Хайян был намного выше Хань И, который выглядел как маленький пухлячок, а сам он — как короткая палочка. Забравшись в кровать, он лёг, а Хань И приподнял край одеяла, чтобы накрыть брата. Чжэн Хайян потянул одеяло на живот и, только что вымытый, не хотел говорить.

Через некоторое время он повернулся и спросил:

— Хочешь Вахаха?

Глаза Хань И загорелись, и он кивнул. Все дети любили Вахаха — сладкий, ароматный напиток с молочным вкусом. В этом возрасте детям нравилось всё сладкое и вкусное. Чжэн Хайян открыл ящик тумбочки, достал две баночки Вахаха, вставил трубочки и протянул одну Хань И, который полужёжа на кровати взял её.

— Садись, не лежи, — сказал Чжэн Хайян.

В тумбочке было спрятано несколько упаковок Вахаха. Некоторые купили взрослые, некоторые — сам Чжэн Хайян. Хань Тинтин и Чжэн Пин, приезжая, иногда привозили их, поэтому никто не замечал, сколько именно напитка было в доме. На самом деле, большую часть купил сам Чжэн Хайян, по несколько упаковок за раз, и спрятал в ящике. Каждый вечер перед сном они с Хань И выпивали по баночке, а иногда и днём. Как говорилось в рекламе: «Выпей Вахаха, и еда станет вкуснее».

Хань И ел не больше обычного, но спал крепче. Каждый вечер, выпив сладкий напиток, он засыпал, только иногда его приходилось будить ночью, чтобы он сходил в туалет, иначе он бы описался.

Чжэн Хайян, держа трубочку во рту, пересчитал оставшиеся баночки:

— Одна, две, три, четыре, пять, шесть. Вчера открыли одну, сегодня две. Стоп, куда делась ещё одна?

Он повернулся к Хань И:

— Ии, ты тайком пил Вахаха?

Хань И покачал головой, держа баночку в руке, с недоумением глядя на брата. Потом подумал и сказал:

— Тётя пила.

— Мама? — Чжэн Хайян тут же вскочил с кровати, натянул шлёпанцы и побежал в комнату родителей. Его мама как раз наносила крем на лицо и, повернувшись, спросила:

— Что случилось, Яньян?

Чжэн Хайян, стоя в дверях, спросил:

— Мама, ты пила мой Вахаха?

Чэн Баоли удивилась:

— А! Да, днём попробовала одну баночку. Что такое?

Чжэн Хайян ответил:

— Ничего, я думал, Хань И тайком пил.

С этими словами он закрыл дверь и вернулся в комнату. Он не был скупым, как герой романа Гобсек, но считал, что такие напитки, как Вахаха, не имеют строгих стандартов качества. В рекламе говорили: «Выпей Вахаха, и еда станет вкуснее», но кто знает, что там внутри? Поэтому он строго контролировал, сколько Хань И может выпить, и не позволял ему пить слишком много.

Узнав, что баночку выпила мама, Чжэн Хайян успокоился. Вернувшись в комнату, он увидел, что Хань И уже допил, и пустая баночка валялась на кровати. Он взял её и выбросил.

Хань И, свернувшись калачиком, спросил:

— Брат, что такое школа?

Чжэн Хайян, забравшись на кровать, ответил:

— Школа — это место, где много других детей и учителей. Учителя будут учить тебя разным вещам: цифрам, алфавиту, чтению.

Хань И сказал:

— Брат научит.

— Учителя учат лучше.

— Брат пойдёт в школу?

— Конечно, — ответил Чжэн Хайян, потягивая Вахаха.

— А я?

Чжэн Хайян посмотрел на него:

— Ты тоже пойдёшь, в детский сад, а я — в школу.

— Я хочу с братом.

Чжэн Хайян понимал, что Хань И слишком привязан к нему, и не мог просто сказать, что они будут разделены. Ведь ему уже два года, и он начинает понимать, что такое «уйти». Поэтому он уклончиво ответил:

— Конечно, вместе.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь теперь часто ездили между Пекином и городом S, следя за бизнесом в обоих местах. Сравнивая, они видели разницу между двумя магазинами.

<http://bllate.org/book/16484/1498147>